

успешно продолжают «презентовать» товары неискушенным белорусским потребителям.

Были ли ситуации возбуждения уголовных дел в связи с мошенничеством на презентации? Нет. И не будет. Потому что нет потерпевших. Фактически они есть, но даже себе, в силу непонимания ситуации, в которой оказались, не могут признаться, что были обмануты.

Если допустить невозможность уголовно-правовой защиты наших граждан от таких «предпринимателей», то каким образом обеспечить их защиту?

По-нашему мнению необходима, во-первых, просветительская работа, направленная на разъяснение потребителям сущности презентационной деятельности, осуществляемой некоторыми фирмами. Такая работа может вестись как средствами массовой информации, так и иными организациями.

Во-вторых, необходима активизация общественных организаций, специализирующихся на защите прав потребителей. Их активная позиция может обеспечить реальную защиту законных интересов граждан на добросовестную рекламу.

В-третьих, принятие продуманных нормативных правовых актов может способствовать ограничению применения в отношении потребителей методов психологического воздействия, ведущих к принятию неверных решений.

Только совокупность принятых на государственном уровне мер может способствовать изменению ситуации сложившейся в Республике Беларусь в связи с распространением нечестной торговли, граничащей с мошенничеством.

УДК 343.985.8

И. А. Шаматульский
преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности Академии МВД Республики Беларусь
Е. Д. Вислобоков
курсант 3 курса факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно ст. 49 закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) могут быть использованы в целях «...доказывания в

уголовном процессе...». В соответствии со ст. 102 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) сущность доказывания в уголовном процессе состоит в «...собрании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела». В совокупности обстоятельства, перечисленные в ст. 89 УПК РБ, составляют предмет доказывания по каждому уголовному делу. Процесс доказывания сопряжен с оперированием такой категорией, как доказательства. Исчерпывающий перечень источников доказательств содержится в ст. 88 УПК РБ. К ним, в том числе, относятся и протоколы оперативно-розыскных материалов (далее – ОРМ).

Указанные положения находят свое отражение и в подзаконных нормативно-правовых актах. Так, в п. 11 Инструкции о порядке оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе ОРД, для их использования в уголовном процессе (далее – Инструкция) закреплено, что материалы, предоставляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, соответствующие требованиям УПК, содержать фактические данные, имеющие значение для установления входящих в предмет доказывания обстоятельств, указание на источник их получения с целью проверки доказательств, сформированных на их основе.

Вместе с тем в п. 13 Инструкции установлено, что к материалам, свидетельствующим об обоснованности и законности проведения ОРМ, относятся оперативно-служебные документы в виде постановлений о заведении дела оперативного учета (далее – ДОУ) и постановлений о проведении ОРМ, в том числе санкционированные прокурором. Однако имеющиеся ссылки в постановлении на основания его вынесения и мотивы сами по себе не могут свидетельствовать об их законности, поскольку основания заведения ДОУ и проведения ОРМ закреплены в других оперативно-служебных документах, в которых содержатся и сведения о соблюдении условий проведения этих мероприятий.

Отсюда можно сделать вывод, что ни один из предусмотренных в п. 13 Инструкции документов, свидетельствующих об обоснованности и законности проведения ОРМ, в действительности не подтверждает суду наличие предусмотренных законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований для заведения ДОУ и проведения ОРМ.

Необходимо отметить, что к использованию результатов ОРД в доказывании по уголовным делам ученые относятся неоднозначно. Так, по мнению В.И. Толмосова, результаты ОРД в принципе невозможно использовать в доказывании, поскольку они никогда не будут отвечать требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам, по причине того, что способы их получения не отвечают нормам процессуального закона.

Другие ученые полагают, что при соблюдении определенных условий (обеспечение безопасности источников, достоверности, относимости, проверяемости результатов ОРМ) возможно применение результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу. Л.Т. Ульянова отмечает, что «сведения, получаемые при проведении ОРМ, должны быть проверены и оформлены в порядке, установленном УПК». С.А. Шейфер приходит к выводу, что введение в уголовное судопроизводство непроцессуальной информации (в том числе и результатов ОРД) в качестве доказательства возможно лишь при условии неуклонного соблюдения основных постулатов доказательственного права и теории доказательств. Мы поддерживаем эту точку зрения и полагаем, что информация, полученная в ходе ОРМ, может обрести свойства доказательств только после ее проверки и оценки, а также предания этой информации соответствующей формы, т.е. посредством ее легализации в уголовном процессе с помощью соответствующих следственных действий. При этом материалы ОРД могут быть использованы в доказывании только в том случае, когда на стадии предварительного следствия или судебного рассмотрения возможно установить источник получения той или иной информации, доказать ее истинность, объективность и достоверность и перепроверить ее содержание в ходе других следственных или судебных действий, а также при производстве соответствующей судебной экспертизы.

В заключение мы можем сделать следующий вывод: приведенный выше разнобой мнений среди ученых прямо свидетельствует о том, что в теории, законодательстве и соответственно на практике до настоящего времени не выработано единого подхода к разрешению проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Данное обстоятельство не способствует законодателю в формулировании непротиворечивых правовых норм, которые позволили бы правильному и эффективному решению на практике всего комплекса вопросов, связанных с использованием результатов ОРД в процессе доказывания, не говоря уже о формировании на их основе доказательств в уголовном процессе. Противоречивое законодательство ведет к аналогичной противоречивой и неэффективной практике использования результатов ОРД, что в конечном итоге ведет к ошибкам, нарушениям прав и свобод человека и гражданина, ослаблению защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.